

Не считай дар свыше чьим-то неоплатным долгом.

Я позвонил в дверь. Наталья открыла буквально сразу. «Ой, Егор!», сказала она, и чуть помолчав, добавила: «А Сергея нет дома». Я знал это, и то, что появится он дома только к концу недели. «Какая незадача», сказал я. «Когда он будет? Был тут рядом и вот в гости решил заскочить!», добавил я. И, не давая ей, время на раздумья, протянул пакет. Она машинально взяла его, что-то пытаясь сказать, но промолчала. Я уже прошел в коридор и раздевался. Пришлось ей шагнуть назад в сторону кухни, а я заговорщическим тоном прошептал: «Посмотри, что там можно соорудить на закуску. У меня есть повод! Меня повысили! Придет Сергей, и мы отпразднуем нашу встречу и мое повышение!». Она замялась, но я взял ее за плечи, почувствовав, как дрожь прокатилась по ее телу, и, развернув к себе спиной, подтолкнув к кухне, легонько шлепнул по попе. «Иди, давай! А то муж придет, а ничего не готово!», и шагнул следом за ней...

Я всегда знал, как можно добиться своего, еще с детства. Надо было очень сильно хотеть получить, что то от кого то, и я его получал...

И я захотел ее! Именно для этого я и пришел, как только узнал, что Сергей улетел на неделю в командировку. Я хотел ее как никогда, в моей голове, надрывалось: «Я хочу тебя! Очень сильно! Я знаю, ты тоже хочешь!». И она, с улыбкой взглянув на меня, пошла на кухню, грациозно виляя попой, обтянутой тоненьким и коротеньким халатиком. А я пошел следом, с уверенностью человека, что начало положено! Правда, это начало, я заложил еще в прошлом году. Когда мы отмечали день рождения ее мужа. Но тогда нам помешали. И я успел только поласкать и поцеловать ее груди и залезть в трусики. «Сегодня нам никто не помешает», хотел я, зная, что так и будет...

Когда она стала суетиться на кухне, я снял в комнате пиджак и галстук и зашел вымыть руки. Потом прошел в кухню и сел, смотря на нее и любуясь ее плавными движениями. Через пять минут нехитрые закуски стояли на столе, а в центре красовалась бутылка «Хеннеси». Я вскрыл ее, налил нам по рюмочке и предложил тост: «Давай выпьем за нас!». Она посмотрела на меня, и мы выпили. Были разговоры, а потом была вторая и третья рюмка. Тут я ненароком спросил: «А когда же придет Сергей?». Она чуть зарделась, и ответила, как бы с неохотой: «Его не будет. Он в командировке. Вернется только к концу недели... «.

Я протянул руку. И накрыл ею её ладонь. Потом несильно сжал, и, посмотрев, в ее ясные глаза сказал: «Так что мы ждем?». Она вздрогнула, а во мне опять все закричало: «Иди ко мне! Я жду! И я хочу тебя!». Я потянул ее за руку, она безмолвно встала и...

Потом она села мне на колени, и мы долго целовались, я расстегнул ее халатик и ласкал небольшие и упругие груди с твердыми сосками. Она, чуть откинувшись, с удовольствием принимала мои ласки, временами пробегая своими ноготками то по моей шее, то грудной клетке под расстегнутой рубашкой. Я наклонился, и ухватил губами твердый сосок, чуть сдавливая его, а моя рука скользнула между ее бедер. Я прижал ее к мокрой ткани трусиков и она, вздрогнув, застонала...

Я взял ее на руки и понес в спальню. Она не сопротивлялась, а только крепче прижалась ко мне. Да я и не ожидал другого: «Я ведь хотел ее, и она это знала! А я знал, что она хочет меня... « Положив ее поперек семейного ложа, я медленно расстегнул и снял с нее халатик,

стянул мокрые трусики и припал к заветному лону. Она лежала, тяжело дыша, прикрыв глаза и закусив губки. Мокрые жесткие волосики щекотали мою кожу лица, а я с наслаждением вдыхал ее запах, не прикасаясь к гениталиям. Запах, женщины готовой к коитусу, и уже промокшую насквозь от смазки, которая обильно оросила вагину и вульву. Я смотрел на столь прелестный «цветок», расположенный перед моим взглядом и ждал... Наконец, она не выдержала и со страстью дрожащим голосом прошептала: «Ну? Что ты ждешь? Возьми меня! Я вся горю, я хочу тебя! Возьми!». Не хорошо заставлять женщину ждать, но чем дольше ожидание, тем сильнее страсть!

Она схватила руками за мою голову и притянула к себе, я не сопротивлялся, и мои губы поцеловали ее розовый набухший клитор, выглядывающий из-под капюшона. «Ох! Да! Еще!», слышалось сквозь стоны, а я уже вылизывал клитор, расцеловывал ее набухшие, налитые кровью половые губы, и ласкал языком вход во влагалище... С удовольствием ощущая во рту вкус ее нектара. А она, уже не могла лежать спокойно, ее бедра, живот, да и все тело, пришло в движение, помогая мне облизать и поцеловать каждый миллиметр ее прелестей! А когда я прихватил губами клитор и провел по нему языком, она задрожала, по телу побежали спазмы. Она застонала, и стон перешел в победный крик. Первый оргазм самый сильный и долгожданный... Тело выгнулось дугой, буквально прилипнув к моему лицу, и, она кончила, выплеснув на него свой нектар...

Пока дрожь оргазма била ее тело, я разделся и пристроил член к ее лону, а потом стал медленно входить. (По принципу три шага вперед, два назад). Она, подавив дрожь, прислушивалась к ощущениям. Когда я погрузился в нее полностью, она уже крутила бедрами и ерзала ягодицами от нетерпения. Ее губы беззвучно шептали: «Ну! Давай! Быстрее...!» И я, не заставляя даму более ждать, и томиться начал! Мой член заходил в ее вагине, со все увеличивающейся скоростью. Сначала она тихо стонала, потом все громче и громче, затем стоны перешли в подвывание и крики. (Эротические истории для всех) Ее начало крутить, спазмы от живота разбегались по всему телу. И без того красное лицо, зардело еще сильнее, и покрылось бисеринками пота. Перекошенный в оргазме рот не закрывался, испуская крики, временами прерываясь из-за нехватки воздуха в легких. Побелевшие пальцы с силой сжимали грудки и крутили соски. Но ей было мало: «Еще!... Еще!...», шептала она. И я надавал, как мог, сердце стучало, как молот, а член ходил в ней как поршень, в притертом цилиндре. Я чуть крутил бедрами, и она буквально была обуреваемая вожделением распутства. Ее «улеты» следовали один за другим, и, наконец, я сам достиг рубежа. В экстазе я заорал: «Кончаю!...». И еле расслышал ответ: «В меня! Давай! Можно!». И я дал! Изливаемая мною сперма не помещалась в вагине, и при каждом моем движении назад, хлюпала, вырываясь из влагалища. А я сам продолжал в нее входить, пока не рухнул прямо на месте без сил.

Мы долго лежали, отдыхая, тяжело дыша. И мы оба знали, что впереди у нас еще целая ночь радости и наслаждения...

Молох 2014 год, для egoto.org